

Сюй Юйлянь попросту не мог отвергнуть такое предложение.

Когда он затевал всю эту историю с взаимным выбором, то лишь надеялся использовать лазейку в правилах. Ему хотелось заранее обеспечить себе право голоса в последующих испытаниях, ведь он всерьёз опасался, что никто не захочет его выбирать.

Участники шоу даже после нескольких дней знакомства неохотно шли на контакт друг с другом, что уж говорить о нём — человеке, возникшем посреди проекта.

Если его никто не выберет, а в играх он окажется слаб, то его рейтинг неизбежно рухнет на самое дно. И тогда прощай надежды на нормальный ночлег — придётся спать в какой-нибудь продуваемой всеми ветрами лачуге. А когда шоу выйдет в эфир, зрители увидят лишь его беспомощность. Кого тогда будет волновать, насколько красивы его фотографии?

«Так дело не пойдёт», — решил Маленькая бабочка. Ему нужен был сообщник.

Вэнь Сюци подвернулся как нельзя кстати: они были знакомы, и в тот день у них выдалась возможность поговорить наедине. Юйлянь сам предложил сделку, и всё было решено.

На самом деле он не требовал от Вэнь Сюци ничего сверхъестественного. Даже то самое рекомендательное письмо он собирался выкупить в обмен на компрометирующие снимки Се Жуйцзэ. Так что совесть его была чиста. Сейчас же обстоятельства изменились, и отказ от первоначального плана не казался ему предательством.

Раздумья заняли от силы пару секунд.

Щёки Юйляня окрасились нежным румянцем, а уголки миндалевидных глаз лукаво приподнялись.

— Хорошо. Но только пообещай, братец, что не обманешь меня.

Ему было всё равно, кого выбирать, — на проекте это лишь пустая формальность. Стоило кому-нибудь ласково попросить его об одолжении, и Юйлянь, скорее всего, сразу бы согласился.

А тут Юй Цичу предлагает должность в компании, которая стояла первой в списке карьерных мечтаний его персонажа. Просто неслыханная щедрость за такую пустяковую услугу.

Настоящий святой.

Мало того, что открылся второй путь для выполнения главной миссии, так ещё и на глазах у всей страны позориться не придётся. Как тут можно было отказать?

— Давай поклянёмся на мизинцах.

Протянутая рука казалась ослепительно белой. Впрочем, Сюй Юйлянь весь будто светился изнутри. Сквозь его почти прозрачную кожу просвечивали тончайшие сосуды, а розовый оттенок на скулах казался нежным туманом, поднимающимся из самых глубин.

Юйлянь с восторгом ждал ответа, не в силах скрыть радости. Он выглядел так, будто искренне жаждал этого союза.

Юй Цичу подсознательно проигнорировал цену своего обещания. А если бы и вспомнил — работа в одном офисе, совместные поездки по утрам и вечерам... это ведь только добавило бы в их отношения двусмысленности.

Мужчина то ли усмехнулся, то ли тяжело вздохнул и наконец переплёл свой мизинец с тонким пальцем юноши.

— Опять ты капризничаешь, Ляньлянь.

***

К тому моменту, когда гости собрались во дворе в ожидании новых указаний съёмочной группы, Сюй Юйлянь уже успел расправиться с персиком.

Режиссёр не настаивал на том, чтобы участники сидели вместе. Юйлянь пристроился в уголке рядом с сестрицей-оператором, с которой успел подружиться за утро. Та вполголоса делилась с ним секретами предстоящего испытания.

Юйлянь слушал её, приоткрыв рот от удивления. Он и представить не мог, что их ждёт подобное.

— Мы что, правда будем ночевать в горах?

— Именно. Все те фрукты, что вы собрали, рыба, которую ловили, и овощи с грядок — всё это пойдёт на ужин в лагере.

Оператор, забавляясь его реакцией, легонько ущипнула его за щёку.

— Ты думал, вы просто помогаете деревне за спасибо?

Юйлянь покачал головой и погрузился в раздумья. Ночи в этой глуши были чернее смолы; в самой деревне-то легко было оступиться в темноте, а что будет на склоне горы?

В памяти всплыли обглоданные рыбы кости в персиковом саду и странные предостережения Вэнь Сюци. По спине пробежал неприятный холодок.

Вскоре режиссёр официально объявил план действий. В отличие от утренних заданий, вечернее испытание пройдёт неподалёку от места стоянки. Участникам предстояло не только добыть еду, но и самостоятельно обустроить лагерь. Фактически им предложили игру в выживание.

В чате прямой трансляции поначалу царило злорадство:

[Старое доброе выживание в диких условиях возвращается!]

[Интересно, кто-нибудь помнит, что вечером — голосование за сердечного гостя?]

[Ого! Вы только представьте: горы, открытое небо, глухая ночь... Идеальное время для признаний!]

[Хочу посмотреть, чью карточку выберет наш новичок.]

Обычно зрители только и делали, что подначивали участников, но с появлением Сюй Юйляня атмосфера в комментариях начала неуправляемо меняться. Фанаты и сами не могли подобрать слов для этого странного чувства.

Один из пользователей метко заметил: «Чему вы удивляетесь? Вас просто слишком долго травили интригами. Вот как должно выглядеть настоящее романтическое шоу!»

Наспех перекусив, участники начали готовиться к выходу. График был плотным: сначала нужно отнести вещи на гору, а затем сразу приступить к работе. Отлынивать не стоило, ведь от успеха зависело, останутся ли они голодными под открытым небом.

Все разошлись по комнатам собирать пожитки. Сюй Юйляню тоже нужно было вернуться за сумкой.

Его флигель стоял в стороне от домов остальных гостей, поэтому по пути он никого не встретил. Юноша шёл один, зажав в руке экшен-камеру. Это было непривычно: раньше он всегда снимал других, а теперь объектив был направлен на него самого.

«Неужели люди в интернете действительно увидят меня?»

Юйлянь посмотрел в линзу и попытался изобразить гнев. Он наморщил нос и смешно надул щёки, но выглядел при этом совсем не грозно, а скорее трогательно. Не видя шквала восторженных комментариев, вызванных его гримасой, он быстро заскучал и опустил камеру.

На дверях висел маленький навесной замок. Юйлянь полез в карман за ключом.

Вообще-то в этой деревне редко кто запирает дома — ворота у большинства стояли нараспашку, так что его осторожность была даже излишней.

— А?

Его рука замерла. Взгляд Юйляня упал на порог. Там зияло огромное мокрое пятно, хотя дождя сегодня не было и в помине.

Юноша огляделся. Его жильё находилось в уединении, мимо этого порога почти никто не ходил. Чтобы разлить здесь столько воды, нужно было специально зайти во двор.

Что случилось? Может, кто-то случайно пролил ведро?

Юйлянь взглянул на замок — тот был цел. Не найдя объяснения, он решил не забивать себе голову. Щёлкнул механизм, и дверь с негромким скрипом отворилась.

Миновав тесную гостиную, Юйлянь сразу направился в спальню. Вещей у него было немного: сложный грим ему не требовался, а одежда состояла в основном из лёгких летних вещей, которые легко помещались в один рюкзак.

Копаясь в шкафу, он вспомнил, что на балконе должна сохнуть деталь его нижнего белья, которую он постирал вчера вечером. Раз ночью его здесь не будет, лучше забрать её сейчас.

Юйлянь отодвинул занавеску, но на верёвках было пусто.

Вокруг стояла тишина — гнетущая и тревожная. Приподнявшись на цыпочках, он выглянул наружу, пытаясь отыскать упавшую вещь, но на земле ничего не было.

В сознании раздался голос Системы:

[...На кровати.]

Юйлянь не заметил странной запинки в тоне своего помощника и послушно вернулся в комнату.

— А я думал, что забыл её снять.

У него не было привычки заправлять постель, и вещи часто оставались лежать в беспорядке. Утром Се Жуйцэ помог ему прибраться — наверное, он же и занёс бельё с балкона.

Но почему он не убрал его в шкаф?

Раздумья Юйляня прервались, когда он увидел свою постель. Одеяло было сбито в ком, словно кто-то ворочался на нём в грязной одежде. А в самом центре лежала та самая белая ткань — измятая, жалкая, лишённая утренней свежести. Она выглядела липкой, будто её чем-то испачкали, но разглядеть детали было трудно.

Юйлянь подошёл ближе. В своей тонкой одежде, стоя перед измятой кроватью, он казался совсем крошечным. Кончиками пальцев он подцепил край ткани, не понимая, что с ней произошло. Юноша поднёс её ближе к лицу, трепеща ресницами и пытаясь понять природу загрязнения.

Едва уловимый на улице запах речной тины и сырой рыбы здесь стал резким, почти душающим. Казалось, им пропитана не только одежда, но и сам воздух в комнате.

Юйлянь, нахмурившись, склонился ещё ниже, почти коснувшись носом странных пятен. Его пухлые губы приоткрылись, ловя воздух. В этот момент он был неопишимо, пугающе красив.

В тёмном углу замерло нечто. Зрачки невидимого наблюдателя сузились, а тяжёлое, прерывистое дыхание стало напоминать хрип зверя, охваченного неконтролируемой страстью.

[Грязно. Выброси.]

Система, проявив редкую решимость, материализовалась в виде полупрозрачного силуэта и прервала движение Юйляня. Клочок ткани по крутой траектории отправился напрямик в мусорную корзину.

Юйлянь в замешательстве посмотрел на кровать. Система, не дожидаясь вопросов, добавила:

[Позже я помогу тебе сменить всё постельное бельё.]

[Неизвестно, что это за грязь. Есть вероятность, что она не отстирается. Безопаснее будет всё выбросить.]

Юноша поджал губы и нервно сцепил пальцы.

— Кто-то заходил в мою комнату? — тревожно спросил он.

Система промолчала.

***

Вскоре шумная группа участников с рюкзаками за плечами двинулась в сторону гор.

Днём Сюй Юйлянь должен был присоединиться к группе «Б». По идее, ему следовало идти с новыми напарниками, но Вэнь Сюци упрямо твердил, что вечернее задание ещё не началось, а значит, сейчас Юйлянь всё ещё принадлежит группе «А».

Он попросту не пускал юношу к другим.

Вэнь Сюци явно хотел заявить нечто более дерзкое. Например, что Сюй Юйлянь — его человек и Цзе Цзинлянь не имеет на него никаких прав. Однако, взглянув на невинное лицо юноши, он лишь поджал губы и заставил себя ограничиться формальностями.

Весь путь Вэнь Сюци кружил вокруг Юйляня, осыпая его заботой. Цзе Цзинлянь, хоть и хранил молчание, первым делом перехватил у юноши тяжёлый рюкзак.

Гнев, копившийся в душе Се Жуйцзэ со вчерашнего вечера, грозил превратиться в настоящий пожар. Певец был на пределе.

Воспользовавшись тем, что персонал был занят обустройством лагеря, он вызвал Юй Цичу на разговор в глухую чащу леса. Это была их вторая встреча с глазу на глаз с момента приезда.

— Когда ты наконец начнёшь действовать? — в резком голосе Се Жуйцзэ сквозила неприкрытая жажда расправы.

— К чему такая спешка? — Юй Цичу удивлённо вскинул бровь. — Ты сам говорил, что лучше дождаться конца съёмок. Сейчас вокруг слишком много лишних глаз.

Се Жуйцзэ полоснул его взглядом и горько усмехнулся:

— Хватит притворяться, будто не видишь, что происходит. Я не боюсь, что Ляньлянь выберет кого-то другого. Ещё в первый день он обещал, что отправит сообщение именно мне.

Юй Цичу поднял голову, его лицо выражало спокойную уверенность победителя. Он жестом предложил Се Жуйцзэ продолжать. Тот, ослеплённый ревностью, не заметил странного блеска в глазах собеседника.

— Я больше не намерен терпеть Вэнь Сюци рядом с ним. Зачем тратить время на покойника? — Се Жуйцзэ шагнул ближе. — Скажи своему так называемому «брату», пусть поторапливается.

— Как пожелаешь.

Юй Цичу привычно улыбнулся и кивнул. В глубине его зрачков на мгновение вспыхнул и тут же погас холодный синий свет.

<http://bllate.org/book/16122/1584842>